

Назаренко А.В.,

магистрант

3 курс, юридический институт

ФГБОУ ВО «РГУ им. С.А. Есенина»

Россия, г. Рязань

Научный руководитель: Хлыстов М.В.,

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры «Гражданское право»

ФГБОУ ВО «РГУ им. С.А. Есенина»

Россия, г. Рязань

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СУБЪЕКТАМ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

***Аннотация:** В статье рассматривается вред, причиненный субъектам гражданского оборота через призму исторического развития ответственности. Проводится сравнительный анализ норм Древнего мира с современностью. Прослеживается развитие данного института.*

***Ключевые слова:** гражданское право, ответственность, вред, ущерб, субъекты гражданского оборота, возмещение вреда.*

***Annotation:** The article examines the harm caused to the subjects of civil turnover through the prism of the historical development of responsibility. A comparative analysis of the norms of the Ancient World with modernity is carried out. The development of this institute is traced.*

***Keywords:** civil law, liability, harm, damage, subjects of civil turnover, compensation for harm.*

Совершенствование любого правоотношения требует обращения к историческому аспекту. Для каждого исторического этапа свойственен свой уровень правового регулирования. Действующий ГК РФ воплощает в себе все достижения отечественной правовой мысли в их ретроспективе.

Потребность в возмещении причиненного вреда упоминалась еще в древнейшем памятнике права Древнего мира – в законах Хаммурапи [1, с. 128]. В нем устанавливалась ответственность за причиненный вред на основе «принципа талиона», в зависимости от принадлежности виновного лица к тому или иному социальному классу (рабам, авилумам, мушкенумам). Низшим бесправным слоем общества считались рабы, которые несли ответственность за причиненный вред по всей строгости Законов [2, с. 189]. Стоит отметить, что, несмотря на казуистичность и примитивную правовую технику, Законы Хаммурапи обладали правовым воздействием на членов общества. Кроме того, в тексте Законов можно наблюдать зародыши современных правоотношений по возмещению причиненного вреда.

В дальнейшем отношения по возмещению причиненного вреда получили свое закрепление в первых римских писаных законах – Законах XII таблиц, в Законе Аквилы (Lex Aquilia) – приблизительно от 286 г. до н.э. [3, с. 158]. Последующее развитие правоотношений по возмещению причиненного вреда шло по пути дифференциации деяний, за которые предусматривалась ответственность.

Первым древним источником русского права, который объединил в своих нормах всю раннюю законотворческую деятельность, стала Русская Правда (XI – XII вв.). В ней предусматривалось появление правоотношений по возмещению вреда, причиненного преступлением (обидой). При этом стоит заметить, что в Русской Правде не было разграничений уголовно-правовых и гражданско-правовых отношений, что было обусловлено недостаточной развитостью системы права в то время в целом. Так, укрывающий холопа должен был вернуть его и заплатить штраф; взявший чужое имущество (коня,

одежду) должен вернуть его и заплатить 3 гривны штрафа (ст. 12,13 Краткой Правды) [4]. Важно отметить, что Русская Правда предусматривала возмещение вреда, причиненного только незаконными действиями должностных лиц государственных органов. Случаев же причинения вреда правомерными действиями государственных органов, закон не предусматривал. Но, несмотря на это, появление уже уголовно-правовых норм сыграло положительную роль в будущем для появления гражданско-правовых, связанных с правомерным причинением вреда.

Впервые идея ответственности государства за вред, причиненный его должностными лицами, была установлена в Судебнике 1550 г. В нем, в частности, предусматривалась материальная и уголовная ответственность судей за неправильно вынесенное решение за взятку. Судья обязан был возместить истцу сумму иска, а также все судебные пошлины в трехкратном размере. Само деяние рассматривалось как должностное преступление. Возмещение ущерба назначалось только в случаях превышения должностными лицами своих полномочий («лихоимство») или неправосудия [5, с. 13]. Полагаем, что именно с этого момента и началось становление института возмещения вреда, причиненного государственными органами. Вместе с тем, само гражданское правонарушение еще не было целиком отделено от преступления, как и ответственность за них.

В 1715 г Петр I как непримиримый противник должностной преступности [6, с. 10] принял Воинские артикулы, в которых разрешил людям бить челом на должностных лиц и установил ответственность высших чиновников по таким искам, а главным принципом их деятельности провозгласил принцип законности.

Идея возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, упрочила свое положение в 1832 г. в Своде Законов Российской империи, разработанного М.М. Сперанским. Данный акт содержал правила возмещения вреда, причиненного незаконными действиями

должностных лиц, повлекшими за собой незаконное привлечение лица к уголовной ответственности либо назначение ему необоснованно строгого наказания [7]. Правоотношения по возмещению вреда в указанный период времени возникали только в силу правонарушения, состоящего из противоправного действия должностного лица, имущественного вреда, причинной связи и виновности лица, совершившего противозаконное действие [8, с. 297]. Бремя доказывания при этом возлагалось на потерпевшего. Должностное лицо, вина которого была доказана, обязан был возместить вред истцу, то есть он нес имущественную ответственность.

В Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. содержался уже специальный раздел II «О взыскании вознаграждения за вред и убытки, причиненные распоряжениями должностных лиц». С.Ф. Афанасьев и Т.А. Григорьева справедливо отмечают, что законодательство того времени уже достаточно полно раскрывали эту процедуру [9, с. 24]. Отношения по возмещению вреда возникали либо из договоров, либо из противоправных действий. В случаях же причинения вреда правомерными действиями, его возмещение не предусматривалось. В Законе вообще не содержалась подобная норма об ответственности государства и его органов за причинение вреда.

С образованием СССР все действующее ранее законодательство утратило силу, поскольку оно не отвечало сложившимся общественным отношениям.

Первые шаги на пути становления правоотношений по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, были сделаны с принятием Декрета СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» [10]. Он закрепил возможность принудительного возмездного отчуждения имущества граждан государством в силу государственной необходимости. Такое отчуждение производилось только в исключительных случаях и за вознаграждение. Представляется, что термин «вознаграждение» выступал аналогом

современного «возмещения вреда» и использовался законодателем именно в смысле восстановления имущественного положения гражданина.

Следующим важным нормативным актом в данной сфере был ГК СССР 1922 г. Им предусматривалась ответственность учреждения за вред, который был причинен неправомерными действиями должностного лица лишь в специально установленных законом случаях. Однако лишь одного соответствия было недостаточно, должно было быть вынесено решение конкретным судебным или административным органом [11]. В связи с этим привлечь государство к ответственности было практически невозможно.

Статья 89 Основ гражданского законодательства СССР 1961 г., в свою очередь, устанавливала ответственность государственных учреждений за вред, причиненный такими действиями. Данная норма значительно упрощала процедуру привлечения государства к ответственности по сравнению с ГК СССР 1922 г.

С принятием ГК РСФСР 1964 г правоотношения по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, получили свое дальнейшее развитие. Так, ст. 472 ГК РСФСР устанавливала обязанность организации возместить вред, причиненный гражданином при спасении социалистического имущества организации от угрожающей ему опасности. Указанная норма значительно расширила гарантии потерпевших, а также поспособствовала укреплению представлений граждан об их нравственном долге при спасении социалистического имущества [12]. Отметим, что законодателем формулировалась и цель причинения вреда – спасение имущества, тем самым подчеркивалось социально одобряемое поведение причинителя вреда.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 февраля 1987 г. № 5375-ХІ «О внесении изменений и дополнений в ГК РСФСР и некоторые другие законодательные акты РСФСР» был закреплен принцип полной ответственности государства в возмещении вреда, причиненного

незаконными действиями должностных лиц, независимо от их вины [13]. До этого момента можно было говорить лишь об ответственности отдельных государственных учреждений или органов. С этого момента ответственность за действия государственных органов полностью возлагается на государство. Вместе с тем Указ устанавливал конкретный перечень действий, за которые государство готово было взять на себя ответственность.

Следующий акт – Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» – прямо устанавливал обязанность государства возместить ущерб, причиненный собственнику преступлением. При этом понесенные расходы государство в дальнейшем в порядке регресса взыскивало с виновного [14].

Стоит заметить, что несмотря на то, что последние два акта значительно упрочили права граждан в ходе уголовного судопроизводства, вопросы возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, так и не нашли должного отражения в законодательстве. Принятие ГК РФ 1994 г. также не способствовало закреплению ответа на данный вопрос.

До 2012 г. ГК РФ предусматривал нормы, регулирующие отношения по возмещению ущерба, причиненного только незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц. С вступлением в силу Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой ГК РФ» [15] граждане и юридические лица получили возможность компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления (ст. 16.1 ГК РФ). Принятая норма стала новшеством, которое было так необходимо на протяжении всего длительного пути становления. Ранее на законодательном уровне подобного установления не было, и, как утверждает В.А. Бабаков, судам приходилось отказывать заявителям в удовлетворении подобных требований [16, с. 294].

В настоящее время отношения по возмещению ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, порождают споры и обсуждения среди исследователей относительно их правовой природы.

Таким образом, институт возмещения причиненного вреда в самом примитивном его виде был известен еще памятникам Древнего мира. В России данные правоотношения впервые были закреплены в тексте Русской Правды, но они не существовали в качестве самостоятельного полноценного института. В середине XVI века свое законодательное закрепление получило возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов. В свою очередь вопросы возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, впервые стали предметом законодательного закрепления лишь в советский период. Окончательное формирование последних связано с принятием в 2012 г. Федерального закона «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой ГК РФ», который дополнил ГК РФ отдельной ст. 16.1.

Использованные источники:

1. Идрисов Х.В. История зарождения института правового регулирования возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека: законы Хаммурапи и Дигесты Юстиниана // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. № 4. Т. 36. С. 128.

2. Мельник С.В., Малышева Н.А. Генезис правоотношений по возмещению ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов // Философия права. 2020. № 4 (95). С. 189.

3. Малышева Н.А. История становления правоотношений по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов // Эволюция российского права. Екатеринбург, 2020. С. 158.

4. Русская Правда. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 15.11.2022).

5. Ананьева Н.Г. Гражданско-правовая ответственность по Судебнику 1550 года // Вектор науки Тольятинского государственного университета. 2013. № 2 (13). С. 13.

6. Прощалыгин Р.А. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц органов предварительного следствия (историко-правовой аспект): монография. Барнаул, 2015. С. 10.

7. Свод законов Российской империи. Классика российского права // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2022).

8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 296 – 298.

9. Афанасьев С.Ф., Григорьева Т.А. Институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный виновными действиями суда, и процессуальный механизм его осуществления: вопросы истории // Администратор суда. 2013. № 4. С. 24.

10. Декрет СНК РСФСР от 17 октября 1921 года «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2022).

11. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.) (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2022).

12. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2022).

13. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 февраля 1987 года № 5375-ХІ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс

РСФСР и некоторые другие законодательные акты РСФСР» (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2022).

14. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 года № 443-1 «О собственности в РСФСР» (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2022).

15. Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 04.03.2013) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.11.2022).

16. Бабаков В.А. Гражданско-правовая защита интересов государства: монография / под науч. ред. Е.В. Ваваилина. М., 2018. С. 294.